

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

10-е пленарное заседание
среда, 22 октября 1997 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гэннадий Удовэнко (Украина)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 62-82 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление со слов поздравления в Ваш адрес по случаю избрания на пост Председателя этого Комитета. Благодаря Вашему богатому опыту нам обеспечены гарантии квалифицированного руководства нашей работой. Моя делегация может заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на ее полное сотрудничество.

В своем недавнем выступлении на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи заместитель министра иностранных дел Государства Израиль г-н Дэвид Леви предложил принять имеющий обязательную силу кодекс поведения в отношениях между Израилем и Палестинским органом. Накануне возобновленных переговоров целью такого кодекса стало бы облегчение непрерывных переговоров и управление кризисными ситуациями и создание атмосферы для диалога. Он также способствовал бы восстановлению доверия между руководителями и

повышению уровня доверия и понимания между народами.

Этот кодекс поведения должен включать взаимное согласие в отношении отказа от насилия в качестве средства достижения политических целей и поощрения прямых переговоров. Он также придаст бы институциональный характер постоянным каналам связи, особенно во время кризисных ситуаций, и обеспечит бы прекращение подстрекательства к насилию, а также содействовал бы процессу примирения и взаимному уважению. Он также должен включать взаимное обязательство развивать и стимулировать процесс нормализации, а также поддерживать региональную деятельность.

Не вызывает сомнения тот факт, что подобный кодекс поведения, в основе которого лежали бы аналогичные принципы, мог бы также быть полезным в отношении основных правил, требуемых для обеспечения прогресса в области региональной безопасности и контроля над вооружениями между сторонами на Ближнем Востоке.

Следуя цели поддержания надлежащего уровня боеготовности для сдерживания радикальных режимов в регионе и предотвращения военного авантюризма, Израиль стремится установить рамки

региональной безопасности, которые охватывали бы все государства Ближнего Востока, с тем чтобы обеспечить многостороннее сотрудничество в деле решения всех проблем в области безопасности в регионе.

Верно то, что в нынешних региональных условиях мы пока еще не способны достичь этой цели. Тем не менее для будущего Ближнего Востока в целом необходимо, чтобы цель создания региональных рамок безопасности постоянно пользовалась поддержкой и подкреплялась. Региональный диалог по вопросу безопасности и поэтапное осуществление мер по укреплению доверия одновременно с мирным процессом на двусторонней основе между Израилем и его соседями, а также прекращение военных действий между другими давними региональными соперниками позволят предпринять более значительные шаги в области контроля над вооружениями и в сфере разоружения.

Следует помнить о том, что в конечном итоге именно прогресс, достигнутый в процессе преобразования всего региона в более мирный, стабильный и безопасный район, будет определять темпы и масштабы мер в области контроля над вооружениями в регионе.

Страны Ближнего Востока, несомненно, могли бы воспользоваться опытом других регионов, где подлинные усилия на региональном уровне привели к формированию взаимовыгодных рамок региональной безопасности. Тем не менее Ближний Восток обладает несколькими отличительными особенностями, которые, среди прочего, оказывают воздействие на усилия в области контроля над вооружениями и разоружения и темпы процесса разоружения.

Во-первых, в регионе в целом по-прежнему отсутствует официальное взаимное признание всеми государствами и между ними согласованных взаимных границ и общего признания того, что мирные средства являются единственным инструментом проведения региональной политики.

Во-вторых, межрегиональные отношения характеризуются многочисленными конфликтами и враждебностью, а не общими ценностями демократии, плюрализма и партнерства.

В-третьих, в регионе происходит постоянное изменение региональных союзов и соперничества.

В-четвертых, отсутствует общее понимание целостной картины региона с точки зрения региональной безопасности и контроля над вооружениями.

В-пятых, имеются многочисленные структурные дисбалансы в таких сферах, как политическая культура и режим, география, демография, структура вооруженных сил и распределение природных ресурсов и богатства.

И наконец, мы все надеемся на то, что все государства Ближнего Востока, возможно, откажутся от своих концепций безопасности, которые понимаются как игра без победителей и проигравших, и пойдут по пути развития структуры, основанной на сотрудничестве.

Многосторонняя Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности, которая была создана в контексте ближневосточного мирного процесса, начатого в 1991 году в Мадриде, получила признание в качестве подходящих рамок для обсуждения всех сохраняющихся вопросов, относящихся к повестке дня региональной безопасности и контроля над вооружениями. Мы сожалеем о том, что многообещающие дискуссии и деятельность этой Рабочей группы зашли в тупик в результате включения в ее повестку дня слишком амбициозных и нереальных с политической точки зрения вопросов. Мы призываем все заинтересованные стороны региона продемонстрировать необходимую гибкость, с тем чтобы преодолеть разногласия, которые мешают продолжению переговоров.

В этом контексте Израиль придает большое значение участию Сирии и Ливана в деятельности Рабочей группы в надежде на то, что это, возможно, поможет укрепить доверие и принять меры по контролю над обычным оружием, что в конечном итоге будет применимо ко всем государствам в регионе.

Израиль уделяет первостепенное внимание региональным соглашениям, которые направлены на поиск решения проблем безопасности и стабильности во всем регионе. В то же время этот подход не мешает Израилю принимать участие в

совместных усилиях международного сообщества или поддерживать эти усилия, направленные на сдерживание распространения не только ядерных, но и обычных видов оружия, и, по мере необходимости, участвовать в глобальных соглашениях, способных дополнить те соглашения, которые будут заключаться на региональном уровне.

Повестка дня пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, касающаяся работы Первого комитета, содержит два пункта, которые непосредственно касаются Ближнего Востока. Это пункт 67 повестки дня, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока", и пункт 74 повестки дня, озаглавленный "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Многое уже было сказано о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Повторение аргументов и контраргументов не продвинет вперед решение вопроса.

Стороны региона не могут прийти к элементарному согласию в отношении некоторых самых основополагающих предпосылок, необходимых предварительных условий и руководящих принципов и/или условий их окончательного создания.

Все выступают за создание безъядерной зоны. Некоторые согласны с тем, что такая зона, свободная от ядерного оружия, должна отражать специфические характеристики Ближнего Востока. Но одно это создает ограниченную основу для общего подхода к этому сложному вопросу и этой задаче.

Помимо этого, в последнее время не произошло никаких вызывающих оптимизм событий, которые могли бы способствовать созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе в ближайшем будущем, конечно, к этим событиям нельзя отнести пропаганду идеи уничтожения Израиля и безудержное стремление заполучить оружие массового уничтожения и средств его доставки некоторыми государствами региона, которые одновременно с этим заявляют о своем присоединении к соответствующим международным правовым документам, которые запрещают обладание таким оружием.

Позиция моего правительства по этому вопросу ясна. После достижения мира и примирения между всеми государствами в регионе Израиль совершенно определенно будет стремиться к созданию на Ближнем Востоке - посредством прямых переговоров между всеми его странами - зоны, свободной от химического, биологического и ядерного видов оружия, а также от баллистических ракет на основе взаимного и эффективного контроля. Эта позиция отражена в ответе Израиля согласно пункту 10 резолюции 51/41, которая изложена в докладе Генерального секретаря, содержащегося в документе A/52/271 от 6 августа 1997 года.

Мы не видим оснований для изменения этой позиции. Прежде всего необходимо изменить на Ближнем Востоке общее состояние военной угрозы и нестабильности, насилия и нежелания отказаться от применения силы в качестве законного политического инструмента политики.

Мы еще никогда не видели в других регионах никакого прорыва в серьезных усилиях по контролю над вооружениями или разоружению до тех пор, пока какие бы то ни было члены региона пропагандируют войну против своих соседей. Генеральный секретарь в своем докладе признает, что

"никакая свободная от ядерного оружия зона не может быть задумана или воплощена в политическом вакууме, отдельно от процесса взаимного примирения". (A/48/399, пункт 22)

Пункт повестки дня, озаглавленный "Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке", отражает явное политическое намерение выделить отдельно Государство Израиль и отвлечь внимание от истинной опасности распространения в Ближневосточном регионе, которая исходит из таких принадлежащих к региону государств, как Ирак и Иран, которые в настоящее время поглощены тайными усилиями сохранить свой военный ядерный потенциал или овладеть им. Никакая так называемая "мягкая" резолюция в адрес моей страны, с какой бы предосторожностью она ни была сформулирована, неспособна сокрыть этот факт.

Как я уже упоминал, Израиль поддерживает согласованные усилия международного сообщества

по сдерживанию распространения химического, биологического и ядерного оружия и баллистических ракет и принимает в них участие, и не в последнюю очередь за счет своей приверженности механизмам экспортного контроля. Следуя именно такой приверженности нераспространению, Израиль проголосовал в поддержку резолюции 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 1968 года, утверждавшей Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он также приветствовал и бессрочное продление этого Договора. В то же время Израиль не находит в ДНЯО должного отклика на его проблемы в области безопасности и его региональные интересы. В нашем собственном регионе само по себе участие в ДНЯО панацеей отнюдь не является, и события на Ближнем Востоке в этом контексте, к сожалению, не раз подтверждали это.

Отношение Израиля к ДНЯО совершенно неоправданно превратилось в предмет серьезной критики в ежегодном представляемых по данному пункту повестки дня резолюциях. Ни одно другое государство - член Организации Объединенных Наций - даже те, которые по соображениям национальной безопасности сочли невозможным присоединиться к ДНЯО, - никогда не подвергалось подобным неоднократным осуждениям в резолюциях, касающихся вопроса их участия в ДНЯО.

Критика Израиля, основанная на внешних представлениях его политической ситуации и положении в отношении безопасности, или же на субъективных национальных опыте и уроках в других регионах, неуместна. Данный вопрос всегда был и впредь будет оставаться вопросом исключительно суверенных интересов безопасности Израиля. Поэтому мы призываем все делегации устоять перед ежегодным соблазном продемонстрировать свою поддержку ДНЯО за счет осуждения Израиля. Настало время отказаться от того, чтобы подобная дискриминационная практика со стороны Генеральной Ассамблеи и ее комитетов превращалась в неотъемлемую часть общей концепции реформы Организации Объединенных Наций.

Если данный Комитет желает хоть как-то повлиять на складывающуюся на Ближнем Востоке ситуацию в отношении реальных и опасных последствий распространения, то ему следует

заняться теми опасностями, которые создают Иран и Ирак.

Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Израиля недавно напомнил Генеральной Ассамблее о следующем:

"Всего лишь несколько лет тому назад весь мир вынужден был образовать коалицию для борьбы с агрессивным диктатором, который попытался поработить соседнюю страну и терроризировать весь наш регион. Сегодня мы сталкиваемся с новыми, еще более экстремальными угрозами, однако из прошлого опыта не было извлечено никаких уроков, и многие страны по-прежнему остаются равнодушными к этой угрозе.

Иранское руководство продолжает выступать с угрозами в адрес Государства Израиль и призывать к его уничтожению. Тем не менее международное сообщество остается глухим и отказывается выступать против политики, заявлений и действий Ирана.

Усилия Ирана ... представляют собой величайшую угрозу для безопасности и стабильности Ближнего Востока и других регионов. Последствия военной программы Ирана выходят далеко за пределы географических границ нашего региона. Они угрожают безопасности других членов международного сообщества и их интересам". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 15-е заседание, стр. 33-34)

Именно поэтому на все государства-члены, заинтересованные в предотвращении дальнейшего ухудшения ситуации и опасного развития событий, возлагается обязанность оказать все свое полновесное влияние и, пока еще не поздно, предпринять конкретные шаги. Следует принимать во внимание уроки, вынесенные из развития событий в Ираке.

Наша обеспокоенность стремлением Ирана овладеть ядерным, химическим и биологическим оружием и средствами их доставки не должна позволять нам забывать о том, что Ирак продолжает игнорировать соответствующие резолюции Совета Безопасности и предпринимать настойчивые усилия,

с тем чтобы воспрепятствовать деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), скрыть свой истинный потенциал в области оружия массового уничтожения и сбить с толку Совет Безопасности и все международное сообщество в целом.

В недавнем докладе (S/1997/774) Генерального секретаря Совету Безопасности от 6 октября о деятельности ЮНСКОМ в Ираке говорится следующее:

"Комиссия убеждена в том, что Совету необходимо настоять на выполнении Ираком своих обязательств по представлению полного отчета о всех своих запрещенных вооружениях и связанных с этим программах. Невозможно обойтись без полной правды, которая важна как таковая и как условие для выполнения Комиссией своего мандата. Это - одно из важнейших требований." (S/1997/774, пункт 151)

В этих условиях попытки нормализовать отношения с иракским режимом подрывают взятую на себя всем международным сообществом общую задачу лишить Ирак его оружия массового уничтожения.

Позвольте мне сказать несколько слов по вопросу о программе реформы Организации Объединенных Наций в том, что касается разоружения и контроля над вооружениями. Израиль высоко ценит намерение эффективно откликаться на приоритеты государств-членов в этой области за счет реорганизации управленческого потенциала Секретариата, о чем говорится в докладе Генерального секретаря (A/51/950).

Мы должны обеспечить то, чтобы в этом процессе была сохранена и даже укреплена жизнеспособность Конференции по разоружению в Женеве. Следует также добросовестно поразмыслить над тем, каким целям и задачам должны служить другие многосторонние структуры, подобные этому Комитету или Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и следует ли ожидать каких бы то ни было практических результатов от других дорогостоящих "форумов для обсуждений", подобных четвертой специальной сессии, посвященной разоружению?

Это следует сделать для того, чтобы лучше отразить крепнущее глобальное взаимодоверие и сотрудничество, равно как и все более настоятельную необходимость остановить беспрецедентное и дестабилизирующее наращивание запасов обычных вооружений и тайные стремления овладеть оружием массового уничтожения в некоторых регионах.

Соглашения или договоры, по которым будут вестись переговоры и которые будут заключаться, должны становиться предметами истинно универсального участия, а не оставаться предметом озабоченности лишь государств-единомышленников. Кроме того, действие механизмов контроля за выполнением договоров должно сопровождаться надежными средствами осуществления этих договоров, с тем чтобы обеспечить серьезный подход к обязательствам в отношении контроля над вооружениями и с тем чтобы те страны, которые относятся к ним несерьезно, были наказаны.

В контексте программы работы Комитета мы всегда должны помнить о том, что миллионы тех, кто с 1945 года пал жертвами войн, вооруженных конфликтов и гражданских столкновений, со всей очевидностью демонстрируют крайнюю и совершенную разрушительную мощь вооружений, классифицируемых как "обычные". Проблема поэтому заключается в безрассудном применении безответственными режимами оружия всех категорий.

Именно в этом контексте моя делегация высоко ценит высказанные в последние дни многими государствами-членами мнения, а также возобновленную заинтересованность в сдерживании распространения обычных вооружений, в том числе стрелкового оружия. Я считаю, что инициативы, особенно в некоторых субрегионах Африки, предпринимаемые в целях разработки практических и осуществимых мер по ограничению распространения стрелкового оружия, заслуживают поощрения и поддержки. Они свидетельствуют о том, что, помимо значимости юридических документов, эти согласованные практические шаги укрепляют региональную безопасность и способствуют контролю над вооружениями больше, чем что бы то ни было иное.

Теперь я хотел бы сделать несколько заключительных замечаний. Происходящий между

Израилем и его соседями мирный процесс может сталкиваться с временными препятствиями или периодически заходить в тупики ввиду жизненно важных проблем и их последствий для национальных интересов тех сторон, которых он касается. Однако нельзя упускать из виду замечательные достижения этого относительно молодого процесса, инициированного 20 лет назад вопреки всем превратностям и в условиях многочисленных препятствий и значительного скептицизма. Израильско-арабские отношения 1997 года отличаются во многих положительных отношениях, что является результатом мирных договоров с Египтом и Иорданией и историческим примирением с палестинцами.

Будущие перспективы региональной безопасности и контроля над вооружениями на Ближнем Востоке в целом зависят от темпов его трансформации в более благожелательную и мирную часть планеты. Отношения между Израилем и арабами являются лишь одним эпизодом значительно более обширной и сложной картины Ближнего Востока. Более благоприятный политический климат и постепенное укрепление веры и доверия друг к другу за счет региональной безопасности и мер контроля над вооружениями вполне могли бы быть взаимоподкрепляющими. Оба эти аспекта должны стать теми целями, к которым все должны стремиться и которых все должны добиваться.

Г-жа Аль-Алауи (Бахрейн) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотела бы от имени делегации Бахрейна тепло поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что благодаря Вашей компетентности Вы сможете успешно руководить работой нашего Комитета. Пользуясь случаем, я хотела бы также поздравить членов Бюро и пожелать им всяческих успехов в их деятельности.

С окончанием "холодной войны" опасность того, что государства могут прибегнуть к ядерному оружию и к другим видам оружия массового уничтожения, существенно снизилась. Теперь ничем нельзя оправдать существование ядерных арсеналов или системы безопасности, основанной на военных союзах и на политике ядерного сдерживания. Нынешняя ситуация благоприятствует дальнейшим усилиям международного сообщества в направлении ядерного разоружения в свете того приоритетного

внимания, которое следует уделять этому вопросу. Моя делегация считает, что в период после окончания "холодной войны" необходимо прилагать усилия для укрепления мира и безопасности через существенное сокращение ядерных вооружений в качестве первого шага к окончательной цели его ликвидации. Исходя из этой перспективы, моя делегация приветствовала консультативное заключение Международного Суда с просьбой о продолжении и завершении переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Переговоры о ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, должны привлекать к себе самое пристальное внимание со стороны международного сообщества и мобилизовывать его на действия. Моя делегация считает, что необходимо продолжать усилия по созданию заслуживающей доверия системы контроля, позволяющей бороться с опасностями, порождаемыми биологическим оружием. Организация Объединенных Наций должна и далее играть свою роль в разработке необходимых соглашений и критериев, регулирующих такие вооружения.

Убеденный в том, что для избавления мира от смертоносных вооружений необходимо международное сотрудничество, Бахрейн в апреле этого года ратифицировал Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Как участник Договора о нераспространении ядерного оружия Бахрейн считает, что необходимо безотлагательно и без каких-либо исключений обеспечить его универсальность. Точно так же моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость обеспечения долговечности этого Договора и соблюдения его положений, с тем чтобы можно было реализовать его цели, являющиеся основой стабильности и международного мира. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности - это первый позитивный шаг в направлении создания системы гарантий безопасности, охватывающей все ядерные государства, пусть даже предоставляемые такой системой гарантии носят ограниченный характер.

Моя делегация поддерживает идею созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы считаем, что такая сессия явилась бы адекватной структурой в усилиях по разоружению на пороге двадцать первого столетия. Эта сессия также придавала бы дальнейший импульс усилиям в области ограничения вооружений и выработке мер укрепления доверия, а также позволила бы провести оценку нынешней международной ситуации с точки зрения ликвидации оружия массового уничтожения.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира - это одна из мер, которые могут гарантировать нераспространение такого оружия. Это также позитивный шаг в направлении достижения окончательной цели: международного ядерного разоружения. Это и одно из средств достижения всеобщего и полного разоружения и защиты государств в некоторых регионах от угрозы применения или применения такого оружия. Вот почему Бахрейн поддержал все инициативы в этой области, включая идею о создании зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи.

Бахрейн убежден в необходимости защиты мира и стабильности в регионе. Это позволит странам региона избежать разрушительных последствий применения такого оружия и выделять средства на проекты в области развития в целях повышения уровня жизни их народов. Такие усилия также внесут позитивный вклад в мирный процесс и укрепят доверие и мир на международном и региональном уровнях.

Израиль - единственная страна в этой части мира, не являющаяся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Израиль продолжает отвергать резолюции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которые требуют от Израиля постановки его ядерных объектов под режим гарантий Агентства. Присоединение Израиля к ДНЯО и соблюдение им резолюций МАГАТЭ необходимы для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Это необходимо, если мы хотим создать условия для справедливого и прочного мира в регионе.

Бахрейн поддерживает усилия по ликвидации противопехотных наземных мин, ибо они представляют собой угрозу для мирных жителей и сдерживают экономическое развитие. Бахрейн также поддерживает усилия по принятию эффективных мер, призванных положить конец произвольному применению противопехотных наземных мин. Эти усилия должны быть направлены на полную ликвидацию таких мин, учитывая их разрушительные последствия для людей. Вот почему мы приветствуем все нынешние усилия по достижению этой цели, цели ликвидации этого оружия, и вот почему мы также поддерживаем ту важную роль, которую Организация Объединенных Наций играет в ликвидации наземных мин и в повышении осознания той опасности, которую они несут мирному процессу.

Международное сотрудничество в области ограничения обычных и ядерных вооружений всегда будет целью Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Это особенно верно сейчас, когда мы живем в столь взаимозависимом с точки зрения безопасности и экономики мире. Мы должны противостоять вызовам будущего, угрожающим человечеству, в духе сотрудничества. Организация Объединенных Наций будет и далее оставаться единственной структурой для переговоров, диалога и спокойной дипломатии, которые позволят нам решать наши общие проблемы. Отсюда необходимость в международном сотрудничестве и необходимость в активизации усилий государств по созданию обстановки доверия и координации, которая позволит Организации Объединенных Наций достичь ее конечной цели: поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Видаурре (Боливия) (говорит по-испански):
Г-н Председатель, я рад поздравить Вас с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваш опыт явится гарантией того, что наша работа будет проходить под умелым руководством. Мы хотели бы заверить Вас и других членов Президиума в том, что мы будем в полном объеме сотрудничать с Вами. Мы также хотели бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Сычеву, Беларусь, за его усилия и вклад в работу Комитета на его прошлой сессии.

Боливия поддерживает заявление, которое сделала на прошлой неделе от имени Группы Рио делегация Парагвая. Мы хотим подчеркнуть, что со

времени создания Группы Рио страны Латинской Америки и Карибского бассейна впервые в этом Комитете выступают с единой платформы по ряду вопросов, касающихся обеспечения международного мира и безопасности, демонстрируя тем самым достигнутый ими уровень согласованности взглядов.

Кроме того, мы все знаем, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна традиционно проводит и поддерживает политику укрепления мира во всем мире, разоружения и нераспространения. В этой связи мы хотели бы привести в качестве примера Договор Тлателолко, который 30 лет назад послужил основой для создания обширной зоны, свободной от ядерного оружия. Еще одна недавняя инициатива - это совместная акция Организации американских государств (ОАГ) по провозглашению этого региона зоной, свободной от противопехотных мин.

Неизменная позиция Боливии, основанная на непризнании наращивания вооружений, заставляет нас с озабоченностью следить за деятельностью коммерческих структур, которые стремятся стимулировать процесс вооружения в порядке подготовки к войне, ставя тем самым под сомнение достигнутые на сегодняшний день результаты в области поддержания мира и укрепления демократии на нашем континенте и отвлекая ресурсы, необходимые для социально-экономического развития наших народов.

Стремясь к укреплению проходящих в настоящее время процессов политической и экономической интеграции, и в частности желая внести вклад в консолидацию региональной стабильности, мы призываем к тому, чтобы находящиеся в Латинской Америке и Карибском бассейне наземные мины, особенно расположенные на участках совместных границ, были удалены в соответствии с обязательствами, взятыми на Дипломатической конференции в Осло, учитывая настоятельную необходимость развития дружественных отношений между соседними государствами.

При оценке прогресса, достигнутого в области разоружения в течение последнего года, нельзя не отметить принятие в Осло текста Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Боливия испытывает

удовлетворение в связи с заключением этого договора и выступит соавтором проекта резолюции, в котором содержится призыв ко всем государствам-членам присоединиться к этому важному юридическому документу. Мы также твердо намерены принять участие в предстоящей встрече в Оттаве в декабре 1997 года.

Моя страна приветствует вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и создание Организации этой Конвенции в Гааге. Мы также с удовлетворением отмечаем тот импульс, который был создан в работе Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), направленной на создание механизмов для обеспечения контроля.

Что касается мер по укреплению доверия на региональном и субрегиональном уровнях, Боливия высоко ценит роль, которую играет Регистр обычных вооружений, сфера охвата которого может быть расширена с целью включения стрелкового и легкого оружия. Мы также приветствуем любую инициативу, направленную на развитие транспарентности в области вооружений.

Что касается ядерного разоружения, мы хотели бы отметить большое число стран, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также создание его временного технического секретариата. В этом контексте мы приветствуем присоединение новых государств к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), особенно присоединение Бразилии, и призываем к обеспечению универсальности и полному осуществлению этого Договора.

С целью усиления режима нераспространения мы хотели бы напомнить о соглашениях, достигнутых в 1995 году, в контексте решения о бессрочном продлении ДНЯО. Принципы и цели, определенные в то время, должны служить ориентиром для проведения работы по подготовке Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Шагом в этом направлении явилось первое заседание Подготовительного комитета.

Мы также приветствуем прямые переговоры между Соединенными Штатами Америки и Россией

в контексте соглашений СНВ с целью сокращения их ядерных арсеналов. Мы полагаем, что этот прогресс, достигнутый в условиях благоприятного климата глубоких перемен, подтверждает нашу убежденность в том, что наша цель должна состоять в полном и окончательном уничтожении ядерного оружия на нашей планете.

Здесь уместно напомнить о консультативном заключении Международного Суда в отношении законности угрозы ядерным оружием или его применения, в котором излагаются обязательства юридического характера, позволяющие добросовестно вести и доводить до успешного завершения переговоры, направленные на достижение ядерного разоружения во всех его аспектах.

Боливия считает, что один из способов укрепления режима нераспространения состоит в создании зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому мы поддерживаем выдвинутую инициативу о провозглашении южного полушария обширной зоной, свободной от такого оружия, что в свою очередь поможет таким регионам, как Ближний Восток, присоединиться к этим соглашениям, имеющим открытый доступ и получившим международное признание.

Мы поддерживаем осуществление поэтапной программы в области ядерного разоружения, которая была предложена 25 делегациями и получила поддержку стран Движения неприсоединения. Моя страна считает, что крайне важно активизировать деятельность Конференции по разоружению, с тем чтобы она могла вновь обрести характер подлинного форума для проведения дискуссий и переговоров.

С учетом нынешней международной ситуации и в надежде на то, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения позволит нам рассмотреть вопросы, связанные с ядерным и обычным разоружением, мы настоятельно призываем все государства проявить гибкость с целью достижения соглашения в отношении задач, намеченных для рассмотрения на этой сессии, и ее повестки дня.

Г-н Танч (Турция) (говорит по-английски):
Вначале я хотел бы выразить свои теплые поздравления в связи с Вашим избранием на пост

Председателя Первого комитета. Убежден, что Ваше мудрое и умелое руководство работой этого Комитета будет содействовать успешному рассмотрению вопросов его сложной повестки дня. Я также хотел бы поблагодарить вашего предшественника посла Александра Сычева, Беларусь, за его умелое руководство работой Первого комитета.

Подобно многим странам, Турция привержена цели обеспечения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Реализация этой цели должна осуществляться на основе реализма и сбалансированного подхода в отношении действий, предпринимаемых как в области ядерного, так и обычного разоружения. Успех инициатив в области разоружения и контроля над вооружениями зависит в первую очередь от создания политического климата доверия. Любая мера в области разоружения или контроля над вооружениями будет эффективна лишь в том случае, если она обеспечит сохранение уровня безопасности затрагиваемых стран без нарушения глобального стратегического баланса. Она должна предусматривать адекватный и должный контроль. Для того чтобы избежать неопределенности, непонимания и ощущения отсутствия безопасности, крайне необходимо обеспечить большую транспарентность в вопросах обороны. Адекватный контроль и транспарентность - это два основных принципа разоружения.

Главное внимание в повестке дня этого года уделяется проблеме противопехотных наземных мин. По нашему мнению, многоаспектный характер этих устройств требует рассмотрения как их гуманитарных аспектов, так и вопросов, связанных с разоружением. В первую очередь именно в силу гуманитарных соображений 17 января 1996 года Турция установила трехлетний продлеваемый мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин и в настоящее время продолжает участвовать в операциях по разминированию в бывшей Югославии.

Наиболее реальный путь к разрешению проблемы противопехотных наземных мин предполагает использование поэтапного подхода и ориентацию на установление режима, который можно будет эффективно осуществлять и который будет включать в себя мощный механизм обеспечения контроля и универсальности.

Мы приветствуем результаты дипломатической конференции в Осло. Главная цель Оттавского процесса состоит в том, чтобы выработать универсальный инструмент, запрещающий применение противопехотных наземных мин. Конечная цель всех государств должна состоять в обеспечении полного запрещения наземных мин. Однако заявления ряда делегаций, сделанные на прошлой неделе в Комитете, показали, что, хотя этот процесс и пользуется значительной поддержкой международного сообщества, полная универсальность еще не достигнута. В настоящее время площадь территории, оставшейся за рамками Оттавского процесса, составляет примерно 37 млн. кв. километров. Это соответствует четвертой части поверхности суши нашей планеты. Мы по-прежнему утверждаем, что достижение полного запрещения производства, накопления запасов, передачи и применения противопехотных наземных мин с учетом законных интересов безопасности многих государств, в том числе и интересов моей страны, должно осуществляться поэтапно и на основе реалистического подхода. Конференция по разоружению в Женеве могла бы стать наиболее подходящим форумом для обеспечения достижения промежуточных и более долгосрочных целей в связи с решением проблемы противопехотных наземных мин и обеспечения универсальности.

Мы также хотим напомнить, что в мае 1996 года был уточнен Протокол II Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и это определило возможные масштабы ответственного и, таким образом, законного применения противопехотных мин. Итак, в качестве первого шага необходимо способствовать тому, чтобы как можно большее число стран присоединилось к этой Конвенции и ее пересмотренному Протоколу II.

В прошлом году Турция поставила свою подпись под Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в день, когда он был открыт для подписания. ДВЗЯИ является чрезвычайно важным инструментом в деле содействия нераспространению ядерного оружия и разоружения. Мы приветствуем создание Организации ДВЗЯИ в Вене. Отрадно видеть, что уже 148 стран, включая мою страну, подписали Договор, а семь государств ратифицировали его. Мы

придаем большое значение скорейшему вступлению в силу этого Договора. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, подписать Договор, особенно те страны, чья ратификация необходима для того, чтобы ДВЗЯИ вступил в силу. Со своей стороны, Турция делает все необходимое для того, чтобы представить Договор турецкому парламенту для ратификации. Для того, чтобы выполнить свои обязательства по режиму контроля, Турция также совершенствует соответствующую инфраструктуру.

Следующим логичным шагом после ДВЗЯИ станет скорейшее начало переговоров в рамках Конференции по разоружению в Женеве по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии или в других ядерных взрывных устройствах, так называемой конвенции о прекращении.

Первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшаяся в апреле этого года, стала еще одним значительным событием. Мы приветствуем совместное заявление, сделанное в связи с этим пятью ядерными державами, в котором выражается решимость продолжать полностью соблюдать все положения Договора, в том числе и статью VI.

Встреча на высшем уровне, состоявшаяся 21 марта 1997 года в Хельсинки между президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, оказала положительное воздействие на сферу ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Мы также приветствуем соглашение, которое было ими достигнуто по этому вопросу и которое вновь подтвердили госсекретарь Олбрайт и министр иностранных дел Примаков, подписав в прошлом месяце в Нью-Йорке Протокол к Договору. Мы надеемся, что это придаст необходимый импульс процессу ратификации СНВ-II и переговоров по СНВ-III.

Решение Бразилии о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия будет способствовать достижению универсальности этого исключительно важного документа.

Мы рассматриваем создание зон, свободных от ядерного оружия, везде, где это возможно, как положительный шаг в деле достижения окончательной цели мира, свободного от ядерного оружия. В этом контексте мы приветствуем создание подобных зон в соответствии с договорами Тлателолко и Раротонга, а также с Бангкокским и Пелиндабским договорами.

Создание безъядерных зон в других районах мира должно осуществляться на основе соглашений, свободно достигнутых государствами соответствующих регионов, в том числе и Центральной Азии, региона, с которым Турцию связывают тесные исторические и культурные узы. В связи с этим мы приветствуем результаты Международной конференции под девизом "Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия", проходившей в Ташкенте, Узбекистан, 14-16 сентября, где Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан решили создать новый безъядерный режим в Центральной Азии. Мы надеемся, что продолжающиеся усилия стран этого региона скоро дадут результаты и будут способствовать не только сотрудничеству в области региональной безопасности, но и достижению целей нераспространения и разоружения.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении демонстрируют волю международного сообщества избавить мир от этих видов оружия. Мы придаем большое значение вступлению в силу Конвенции по химическому оружию, которую Турция ратифицировала 12 мая 1997 года. Мы надеемся, что Конвенция в ближайшем будущем станет универсальной и будет целиком и полностью соблюдаться.

Мы приветствуем тот факт, что специальная межправительственная рабочая группа, созданная для проведения переговоров по протоколу о контроле к Конвенции по биологическому и токсинному оружию, провела две сессии на основе текста Председателя. Мы надеемся, что эти переговоры будут скоро завершены и будет принят протокол, который укрепит режим Конвенции к удовлетворению всех государств-участников.

Как справедливо заявил представитель Соединенных Штатов на прошлой неделе:

"Угроза, исходящая от оружия массового уничтожения, еще далека от ликвидации, а последствия просчетов или сознательных действий могут быть ужасны". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Первый комитет, 4-е заседание)

На протяжении ряда лет Турция последовательно поддерживала концепцию транспарентности в военной сфере. Сама по себе транспарентность является инструментом укрепления доверия, преодоления недоверия между странами как на региональном, так и на международном уровне. С момента своего создания в 1992 году Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций действительно внес существенный вклад в усилия по достижению открытости и транспарентности в военных вопросах. Мы разделяем мнение Генерального секретаря, высказанное в недавнем докладе от 29 августа 1997 года (A/52/316), о том, что, для того чтобы Регистр полностью реализовал свой потенциал, важно не только увеличить число участников Регистра, но и расширить его охват. Мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций, особенно наших соседей по Ближневосточному региону, способствовать достижению желанной цели универсальности путем участия в Регистре. Само собой разумеется, что участие региональных государств будет существенным вкладом в дело достижения мира, стабильности и безопасности региона. Мне бы хотелось также отметить, что по инициативе Турции аналогичная система регистрации была создана в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 16 июля 1997 года.

Мы всегда подчеркивали настоятельную необходимость создания более надежного режима гарантий. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО в 1995 году дала хорошую возможность проанализировать недостатки существующей системы гарантий и контроля. Конференция также призвала к расширению потенциала Международного агентства по атомной энергии по обнаружению необъявленной ядерной деятельности.

Приятно отметить, что программа "93+2", которая находилась на рассмотрении компетентных

лиц в МАГАТЭ с 1993 года, была успешно завершена в июне 1997 года. Эта программа, которая предусматривает повышение эффективности системы гарантий, сводит до минимума возможность возникновения подпольных программ разработки ядерного оружия. Мы всецело поддерживаем содержащиеся в новой программе меры, в том числе более широкий доступ к информации, физический доступ, включая инспекции без уведомления и использование методов экологического зондирования.

Поскольку на территории, расположенной с обеих флангов Турции, как с восточной, так и с западной стороны, имеются ядерные реакторы старого типа ВВЭР, Турция давно выражала обеспокоенность вопросами ядерной безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем, что Конвенция о ядерной безопасности, предусматривающая минимальные рамки обязательств в области безопасности, вступила в силу и первый ее обзор запланирован на будущий год.

Турция надеется, что сводная конвенция по вопросам радиоактивных отходов и ядерной ответственности, открытая для подписания в сентябре в Вене, как можно скорее вступит в силу и создаст юридический механизм, в рамках которого страны, располагающие ядерными объектами, возьмут на себя ответственность за свою ядерную деятельность. В то же время мы рассматриваем эту конвенцию лишь как инструмент побуждения. Нас по-прежнему беспокоят нерешенные вопросы, в частности в отношении транспортировки радиоактивных материалов. Турция верит в преимущества разработки отдельного, обязательного для исполнения документа по безопасной транспортировке радиоактивных материалов. Подобный документ содержал бы последовательные обязательные меры в отношении разных способов безопасной транспортировки.

Распространение оружия массового уничтожения, и особенно систем его доставки, вызывает тревогу у международного сообщества и у моей страны в частности. Турция придает первостепенное значение усилиям, направленным на предотвращение распространения подобных вооружений и систем их доставки. В этом контексте Турция присоединилась к режиму контроля за ракетными технологиями 25 апреля 1997 года. Мы

намерены активно участвовать в работе этого режима.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе является краеугольным камнем структуры европейской безопасности. 15 мая 1997 года вступило в силу заключенное в 1996 году в результате длительных переговоров соглашение в отношении содержащихся в Договоре положений, касающихся флангов. Имеется общая договоренность в отношении приведения Договора в соответствие с теми благоприятными изменениями, которые произошли в политической сфере и сфере безопасности в Европе за период, прошедший с момента первоначального подписания Договора. В этой связи отрядно отметить завершение 23 июля нынешнего года проходивших в Вене переговоров по вопросу о рамочном соглашении, касающемся определенных принципиальных положений, на основе которых должна проводиться такая адаптация Договора.

В заключение я хотел бы также затронуть вопрос о значении проходящего в рамках Организации Объединенных Наций важного процесса реформы для деятельности Организации в сфере разоружения. Для того чтобы выявить это значение, необходимо тщательно проанализировать нынешнюю структуру, а также пути и средства повышения эффективности осуществляемой работы, в особенности в рамках Конференции по разоружению. Мы будем и впредь принимать участие в усилиях, предпринимаемых в этом направлении.

Г-н Ким (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени делегации Корейской Народно-Демократической Республики поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого важного Комитета. Я убежден в том, что Ваше искусство дипломата и богатый опыт станут залогом успешной работы Комитета. Я хочу заверить Вас в готовности моей делегации активно сотрудничать с Вами и другими должностными лицами Комитета, а также другими делегациями.

Сессия Комитета проходит на фоне небывало громких призывов к достижению всеобщего и полного разоружения, в особенности разоружения в области ядерного оружия. Подавляющее

большинство государств-членов, в том числе развивающихся стран, глубоко обеспокоены тем, что и после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) такие испытания по-прежнему проводятся и продолжается процесс качественного совершенствования и модернизации ядерных арсеналов. Упомянутые страны и государства требуют скорейшей и полной ликвидации этого оружия.

Общепризнанно, что уже само существование ядерного оружия представляет постоянную угрозу для всеобщего мира и безопасности. И тем не менее государства, обладающие ядерным оружием, до сих пор не отказались от устаревшей доктрины ядерного сдерживания. Напротив, они предпринимают попытки узаконить существование и возможность применения ядерного оружия. Они не склонны демонстрировать даже готовность ликвидировать ядерное оружие на поэтапной основе. Сейчас, после окончания "холодной войны", уже невозможно найти оправдание предпринимаемым под громогласные заявления о ядерном сдерживании попытки сохранить ядерные арсеналы и продолжить производство новых видов ядерного оружия.

Моя делегация придерживается мнения, что в рамках процесса всеобщего разоружения первоочередное внимание должно уделяться вопросам ядерного разоружения, целью которого должна быть полная ликвидация ядерного оружия. Исходя из этого, моя делегация поддерживает идею созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой вопрос о ядерном разоружении мог бы быть обсужден в качестве одного из главных пунктов повестки дня.

Ядерные государства должны полностью прекратить испытания и производство ядерного оружия и предоставить неядерным государствам полные гарантии неприменения против них ядерного оружия ни при каких обстоятельствах. Для обеспечения полной ликвидации ядерного оружия необходимо заключение соответствующего международного соглашения, которое имело бы обязательную силу.

Моя делегация хотела бы присоединиться к странам - членам Движения неприсоединения и другим неядерным государствам, обратившимся к государствам, обладающим ядерным оружием, с

настоятельным призывом начать международные переговоры с целью обеспечения полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что программа действий по ликвидации ядерного оружия, представленная 28 странами - членами Движения неприсоединения, включая и мою страну, на рассмотрении Конференции по разоружению в августе нынешнего года, могла бы служить основой для переговоров по проблеме ядерного оружия.

Региональный мир и безопасность играют важную роль в обеспечении международной безопасности. Имеются указания на зарождение в некоторых районах мира вслед за окончанием "холодной войны" тенденций к разрядке напряженности и налаживанию сотрудничества. Однако на северо-востоке Азиатского континента, в частности на Корейском полуострове, по-прежнему силен дух "холодной войны" и сохраняется неустойчивое положение. Все это имеет самое непосредственное отношение к военному сговору внешних сил и поддерживаемой ими гонке вооружений. Военный союз между Соединенными Штатами и Японией и Соединенными Штатами и Южной Кореей сейчас силен как никогда ранее, и в регионе часто проводятся крупномасштабные совместные военные учения.

В последние годы Южная Корея производит крупномасштабные закупки современного военного снаряжения. Южная Корея заключила с Соединенными Штатами соглашение о закупке самых современных систем воздушного предупреждения и управления АВАКС на сумму в 3 млрд. долл. США и ракет типа "Стингер" на сумму в 370 млн. долл. США. Южная Корея также заключила контракт на закупку ракет у Франции. В этой связи моя страна хотела бы обратить внимание международного сообщества на тот факт, что происходящая между крупными державами, с такой готовностью заявляющими о своей обеспокоенности в связи с ситуацией на Корейском полуострове, схватка за южнокорейский рынок вооружений ставит под угрозу мир и безопасность на полуострове. Мы призываем подлинно миролюбивые страны к сохранению бдительности в отношении непоследовательных действий крупных держав, которые, с одной стороны, претендуют на роль поборников мира и безопасности, а с другой - наживаются на продаже оружия.

Сложившаяся на Корейском полуострове ситуация требует скорейшего заключения мирного соглашения. Существует взаимосвязь между сохранением мира и безопасностью на Корейском полуострове и наличием мира в Северо-Восточной Азии и на планете в целом. Прочный мир невозможен в условиях нынешней системы перемирия, когда мы живем в обстановке не войны и не мира.

Мы уже предлагали разработать механизм поддержания мира, который заменил бы старую систему перемирия, а в феврале прошлого года мы вновь представили широкомасштабное предложение относительно замены Соглашения о перемирии временным соглашением о предотвращении возможной военной конфронтации в районе демилитаризованной зоны. Наше предложение в отношении временного соглашения является справедливым и разумным и разработано с учетом политики, проводимой в настоящее время в отношении Корейской Народно-Демократической Республики Соединенными Штатами, и нынешней ситуации на Корейском полуострове, характерной чертой которой является непредсказуемость. В представленных нами предложениях нашли отражение предпринимаемые нами миролюбивые попытки избежать новой войны, сохранить прочный мир в Корее, а также обеспечить поддержание мира и безопасности на северо-востоке Азиатского континента.

Когда Соединенные Штаты в стремлении начать мирный процесс на Корейском полуострове выступили с предложением о проведении четырехсторонних переговоров, мы заявили о своей готовности подключиться к таким переговорам и приняли участие в двух раундах предварительных дискуссий, которые проходили в Нью-Йорке. Поскольку целью таких четырехсторонних переговоров является сохранение мира на Корейском полуострове, то главными пунктами их повестки дня должны быть вопросы, касающиеся заключения мирного соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами и вывода американских войск. Обеспечение вывода войск Соединенных Штатов из Южной Кореи является непременным условием ликвидации коренных причин, обуславливающих возможность возникновения новой войны на Корейском полуострове, и заложения прочных основ надежного мира в Северо-

Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

"Командование Организации Объединенных Наций" в Южной Корее остается камнем преткновения на пути к осуществлению мирного урегулирования на Корейском полуострове. "Вооруженные силы Организации Объединенных Наций" в Южной Корее - это вооруженные силы Соединенных Штатов, и "Командование Организации Объединенных Наций" - это командование Соединенных Штатов. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций обратила должное внимание на осуществление резолюции 3390 В (XXX), которая была принята на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи и в которой содержался призыв к роспуску "Командования Организации Объединенных Наций" в Южной Корее, а также к замене Соглашения о перемирии соглашением о мире - и, по крайней мере, отобрала свое имя и флаг у войск Соединенных Штатов в Южной Корее. В том случае, если будут выведены иностранные войска и создан новый мирный механизм на Корейском полуострове, мы сами сможем решить другие вопросы между Севером и Югом Кореи.

Корейский народ сам может осуществить воссоединение своей страны. У нас есть состоящие из трех пунктов принципы независимости, мирного воссоединения и великого национального единства, согласованные между Севером и Югом и признанные международным сообществом. У нас также есть предложение о федеральном воссоединении, которое основано на принципе "одна нация, одно государство, две системы и два правительства", а также "Программа из десяти пунктов по достижению великого единства всего народа в целях объединения страны", выдвинутая нашим великим руководителем Ким Ир Сенем, в которой воплощены состоящие из трех пунктов принципы воссоединения Родины. Предложение о воссоединении в виде конфедерации представляет собой разумный подход к проведению воссоединения страны путем признания различных идеологий и систем, которые существуют на Севере и на Юге больше половины века после того, как моя страна была насильно разделена внешними силами, а также путем проведения национального примирения на основе принципа "ни победить, ни быть побежденными".

Сегодняшняя действительность, при которой Гонконг сохраняет свою капиталистическую систему даже после своего возвращения в состав материковой Китайской Народной Республики, четко свидетельствует о том, что различные идеологии и системы больше не являются препятствием на пути к формированию объединенного государства и что национальное единство, несомненно, может быть обеспечено, несмотря на разницу систем в одной стране. Это еще раз доказывает справедливость нашей политики конфедеративного воссоединения. Если конфедеративное воссоединение будет достигнуто, то гонка вооружений на Корейском полуострове и возможность военных конфликтов между Югом и Севером в конечном итоге исчезнут, превратив тем самым всю территорию Корейского полуострова, включая демилитаризованную зону вдоль военной демаркационной линии, в зону мира и буферную зону.

Правительство нашей Республики не пожалеет сил ради создания нового мирного механизма на Корейском полуострове и осуществления конфедеративного воссоединения страны, внося тем самым должный вклад в дело мира и безопасности в северо-восточной Азии и во всем мире.

Основными идеалами внешней политики правительства нашей Республики являются независимость, мир и дружба.

Моя делегация будет выполнять свои международные обязательства в борьбе за новый мирный и независимый мир, свободный от ядерного оружия. Она выражает надежду на то, что этот Комитет успешно обсудит все вопросы повестки дня, включая вопросы ядерного разоружения, и внесет таким образом практический вклад в дело международного мира и безопасности.

Г-н Шейх (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Я желаю Вам и всем членам Бюро всяческих успехов. Я убежден, что Ваш талант и Ваши усилия обеспечат успешное завершение нашей работы.

После периода зстоя в усилиях по разоружению сейчас мы обсуждаем проблемы разоружения и международной безопасности на

фоне ряда событий в области разоружения, в том числе и ядерного, которые представлены Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его бессрочным продлением, Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), созданием ряда зон, свободных от ядерного оружия, и, наконец, вынесением Международным Судом консультативного заключения о незаконности применения ядерного оружия.

Хотя все эти события и важны, они не должны вызывать у нас чрезмерный оптимизм. Нависшая над человечеством опасность ядерного оружия еще не пропала и ни в коей мере не уменьшилась. Нет причин считать, что уменьшилась необходимость удвоить наши усилия для обеспечения разоружения. Проблемы в области международной безопасности все еще велики, потому что производство, накопление запасов, распространение и испытания ядерного оружия идут своим ходом, ядерное оружие и ракеты в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, все еще наводят ужас на все человечество.

Ядерное разоружение по-прежнему остается проблемой, как и отказ государств, обладающих ядерным оружием, заключать соглашения, которые привели бы к полной ликвидации такого оружия. Помимо этой опасности все еще существует политика, основанная на силе и вмешательстве во внутренние дела других, а также гегемония, экономические блокады и экономическое давление, которые применяются некоторыми державами против ряда развивающихся стран. Все эти проблемы, несомненно, представляют серьезную угрозу международной безопасности и даже самому выживанию человечества. Если мы не отнесемся к этим проблемам с должной серьезностью, то наша твердая решимость избавить наши народы от бедствий войны и обеспечить им мир, в котором будут царить мир и безопасность, утратит силу.

В свете этой тревожной реальности создается впечатление, что самой насущной проблемой в области разоружения является избавление человечества от того ужаса, который представляют собой ядерные вооружения, и который тяжелым бременем лежит на нас с того времени, когда они появились на международной арене. Таким образом, нам кажется, что перед международным сообществом стоит четко определенная задача:

сосредоточить свои усилия на ядерном разоружении, которое должно быть первоочередной задачей в нашей шкале приоритетов.

Ядерные государства должны проявить необходимую волю к созданию мира, свободного от ядерного оружия, и начать переговоры с целью полной ликвидации ядерного оружия согласно поэтапной программе в тщательно разработанных рамках. По нашему мнению, предложения относительно ядерного разоружения, выдвинутые Группой 21 на Конференции по разоружению, отражают прагматический подход на основе мер, которые следует принять в рамках определенного контекста и которые в конечном счете приведут к полному и всеобъемлющему ядерному разоружению.

В этом отношении мы глубоко обеспокоены тем, что в этом году доклад Конференции по разоружению вызывает крайнее разочарование. Не добившись консенсуса, он не смог учредить специальный комитет по ядерному разоружению, обладающий мандатом начать переговоры по ядерному разоружению.

Моя страна, как и все страны международного сообщества, воздает должное прогрессу, достигнутому к настоящему времени в области ядерного разоружения, однако мы должны учитывать потенциальное влияние этого прогресса на всеобщее и всеобъемлющее разоружение под эффективным международным контролем. Мы надеялись, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ) явится шагом вперед в наших усилиях по достижению всеобщего и полного разоружения, однако мы разочарованы его содержанием, не соответствующим тем надеждам, которые возлагали на ядерное разоружение все народы. В нем есть пробелы, ибо передовые в техническом отношении страны все еще могут совершенствовать свои ядерные арсеналы посредством лабораторных экспериментов. В Договоре не рассматривается вопрос ядерного разоружения, что позволит сохранить статус-кво. Такой несбалансированный договор ни в коей мере не может рассматриваться как полный.

Учитывая эти факты, моя делегация повторила свою позицию во время принятия Договора. Ввиду всех содержащихся в Договоре пробелов мы не испытывали удовлетворения в связи с его

принятием. Опыт прошлого научил всех нас тому, что ядерные испытания - не единственный способ создания ядерного потенциала. Никто сегодня не может утверждать, что частичные меры достаточны для того, чтобы остановить гонку вооружений или замедлить количественную или качественную разработку ядерного оружия. Принятые в прошлом документы не привели к прогрессу в области ядерного разоружения, прекращения производства ядерного оружия или сокращения гигантских арсеналов все более совершенных видов оружия.

Мы считаем, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ) должен обусловить принятие столь долгожданных дополнительных мер по разоружению. Необходимо предоставить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, для обеспечения неприменения против них такого оружия. Это можно было бы обеспечить на основе имеющего обязательную силу международного договора, участниками которого стали бы ядерные государства, однако в данном отношении мы не испытываем оптимизма, поскольку эти государства продолжают воздвигать препятствия на этом пути. Они применяют тактику проволочек, несмотря на различные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, и ведущиеся на Конференции по разоружению переговоры по заключению имеющего обязательную силу международного договора о предоставлении гарантий безопасности тем странам, которые решили отказаться от курса на обладание ядерным оружием.

Некоторые говорят, что заявление в одностороннем порядке будет достаточной заменой такой гарантии. Однако это не обеспечит того, что ядерные государства будут выполнять эти гарантии. Некоторые ядерные государства настаивают на сохранении своего ядерного оружия и заявляют, что оно служит единственно для защиты территориальной целостности и безопасности их страны и стран их союзников. Мы не можем понять логику, лежащую в основе такого поведения, кроме того, что эти государства просто хотят удержать господство над миром и обладать таким оружием ради достижения своих политических и экономических целей. Однако в Консультативном заключении Международного Суда относительно незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия отмечается, что такие меры противоречат международному праву. Это дает

правовую основу для осуществления процесса ядерного разоружения.

Что касается отказа от курса на обладание ядерным оружием, то у нас есть примеры создания зон, свободных от ядерного оружия, особенно в Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африке. Моя страна поддерживает нераспространение ядерного оружия и подписала региональный договор в этой области. Обладание Тель-Авивом ядерным оружием, оружием массового уничтожения и ракетами далеко отбрасывает Ближний Восток от достижения идеала создания безъядерных зон. Эта часть мира находится под угрозой нестабильности и ядерного оружия. Такое положение, когда Тель-Авив встал на этот путь и держит в страхе страны региона, а также его отказ присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и прислушаться к призывам международного сообщества отказаться от своего ядерного оружия подкрепляется технической помощью государств, которых, как они утверждают, заботит мировое общественное мнение. Оружие уничтожается на выборочной основе, не давая возможности исламским или арабским государствам третьего мира гарантировать свою собственную безопасность.

Следует задаться вопросом, почему это так? Такая несбалансированная ситуация, безусловно, будет сказываться на странах мира и международной безопасности. К тому же она будет мешать созданию зоны, свободной от ядерного оружия.

В свете этих изменений в области разоружения проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, представляется весьма мудрой идеей, поскольку это позволит произвести обзор повестки дня в области разоружения и определить пути достижения целей Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Для нас же этот документ обеспечивает необходимую основу для разоружения.

Создание зон мира во всех регионах нашей планеты явится одним из путей укрепления мира и безопасности на региональном и международном уровнях. Вот почему моя страна, граничащая со Средиземноморьем, придает исключительно важное значение укреплению безопасности в этом регионе с целью обеспечения того, чтобы Средиземное море

стало морем мира и сотрудничества между прибрежными государствами. Единственной проблемой остается существование военных баз и иностранных флотов, а также наличие оружия массового уничтожения. Все это является источником нестабильности и опасности и серьезно сдерживает возможности укрепления мира в регионе. Несомненно, что укрепление мира и безопасности в этом регионе невозможно без вывода с территории региона военных баз, иностранных флотов и оружия массового уничтожения.

Г-н Абу-Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы сказать, какое удовольствие доставляет мне поздравить Вас, сэр, в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я хотел бы также поздравить членов Бюро в связи с их избранием и выразить уверенность моей делегации в том, что Ваш опыт и талант позволят достичь успеха в работе Комитета, поскольку это является целью всего международного сообщества в области разоружения. Я хотел бы вновь заявить о поддержке со стороны моей делегации и ее готовности в полной мере сотрудничать с Вами ради достижения этой цели. Позвольте также воспользоваться данной возможностью и выразить нашу благодарность и признательность Вашему предшественнику г-ну Александру Сычеву за прекрасное руководство работой Комитета в ходе его предыдущей сессии.

Все согласятся с тем, что с окончанием "холодной войны" нет больше оправдания существованию ядерных арсеналов или системы безопасности, основанной на соперничестве военных союзов или политике ядерного сдерживания. Тем не менее мы, к сожалению, отмечаем не подкрепленное серьезными доводами оправдание ядерного выбора, проистекающее из стремления государств, обладающих ядерным оружием, к расширению арсеналов такого оружия под предлогом ядерной безопасности. В качестве довода приводится иногда непрочность международной ситуации, а иногда - необходимость совершенствования этого оружия в целях его технологического использования.

Мы считаем, что в конечном счете все эти надуманные уловки направлены на достижение монополии обладания ядерным оружием, ограничение его обладания членами ядерного клуба и предоставление его в дальнейшем другим странам, не входящим в ядерный клуб. Приобретая ядерное

оружие, эти страны со всей очевидностью представляют угрозу региональной международной стабильности и подстрекают к гонке вооружений.

Моя делегация хотела бы вновь заявить о своей поддержке призыва стран Движения неприсоединения, с которым они выступили на Конференции по разоружению, об учреждении специального комитета по вопросам разоружения. Это важный элемент для начала переговоров о поэтапной программе всеобщего ядерного разоружения в установленных временных рамках, а также о разработке международного договора в области ядерного оружия. Такой инструмент должен иметь обязательную силу для всех и выполняться всеми государствами без исключения в целях достижения всеобщего ядерного разоружения.

В этой связи моя делегация хотела бы поддержать идею безотлагательного проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Кроме того, мы возлагаем большие надежды на совещания Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в контексте инициатив, направленных на укрепление процесса рассмотрения для гарантии достижения целей, содержащихся в преамбуле Договора и его положениях. Это содействовало бы соблюдению обязательств, определенных на Конференции участников ДНЯО в 1995 году, особенно ввиду того, что этот Договор является необходимым инструментом для прекращения распространения ядерного оружия - как горизонтального, так и вертикального. Он является к тому же и необходимым элементом установления справедливого баланса в отношении различных обязательств и ответственности между ядерными и неядерными государствами в целях достижения полной ликвидации ядерного оружия.

В этой связи мы вновь напоминаем о важном значении достижения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия и заключения имеющих обязательную юридическую силу международных соглашений, которые предоставят гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, от неприменения или угрозы применения ядерного оружия.

Для первоначальных сигнаториев ДНЯО, в том числе для моей страны, Сирии, было ясно, что этот Договор - не самоцель, как совершенно однозначно подчеркивал У Тан, в то время Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Напротив, это был шаг в направлении ограничения распространения ядерного оружия для того, чтобы проложить путь к принятию эффективных мер по достижению полного разоружения, как предусматривается в преамбуле и в статье VI Договора.

Наряду с другими государствами, не обладающими ядерным оружием, мы присоединились к Договору, невзирая на все его недостатки, в надежде на эффективное ослабление опасностей, которые несет в себе распространение ядерного оружия, и в целях его полной ликвидации и получения технической помощи, которую обязались предоставлять ядерные государства - участники Договора в плане использования атомной энергии в мирных целях.

Однако некоторые ядерные государства препятствуют передаче технологии для мирных целей неядерным государствам - участникам Договора, которые обязаны уважать его положения. В то же время эти государства прямо или косвенно признали тот факт, что определенные виды новейшей технологии были переданы Израилю, который всегда отказывался присоединиться к ДНЯО. Это позволило Израилю создать военный ядерный потенциал, что противоречит букве и духу этого Договора. Поэтому мы считаем, что международное сообщество должно создать такой механизм, который позволил бы ликвидировать все виды ядерного оружия, положить конец их производству и уничтожить значительные запасы этого оружия в каждой без исключения стране мира, где оно существует. Этой мере будет, очевидно, способствовать окончание "холодной войны", что является важным и воодушевляющим фактором в этом отношении.

Сирия глубоко убеждена в том, что ДНЯО не сможет обеспечить достижение тех целей, к которым мы стремимся, если к нему не присоединятся все без исключения страны мира, причем как ядерные, так и неядерные. Доверие к этому Договору и достижение его целей зависят от его универсальности. Это справедливо как на международном, так и на региональном уровнях.

Создание в различных частях мира зон, свободных от ядерного оружия, также является позитивным шагом в направлении обеспечения мира, свободного от оружия массового уничтожения, особенно от ядерного оружия. Моя страна поддерживает и приветствует декларации о создании зон, свободных от ядерного оружия. К сожалению, на Ближнем Востоке - в регионе, где расположена моя страна, - такой зоны нет по причине отказа Израиля содействовать каким-либо образом достижению этой цели. Израиль является единственной страной региона, отказавшейся присоединиться к ДНЯО и к системе гарантий вопреки действиям других стран региона, преследующих цель обеспечить превращение Ближнего Востока в регион, свободный от всех видов оружия массового уничтожения.

В ходе Парижской конференции 1989 года Сирия выступила с инициативой превратить Ближний Восток в регион, свободный от всех видов оружия массового уничтожения - ядерного, химического или биологического, - в рамках системы Организации Объединенных Наций. Однако Израиль проигнорировал эти инициативы, равно как и инициативы Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и Международного агентства по атомной энергии, и призывы, сделанные на различных встречах на высшем уровне стран - участниц Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция. Наличие у Израиля химического оружия в нашем чрезвычайно сложном регионе будет всегда являться источником волнений и серьезной опасности не только для народов этого региона, но и для всего мира.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь повторить наше воззвание к международному сообществу призвать Израиль присоединиться к ДНЯО и поставить свои объекты и свою ядерную деятельность под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии, с тем чтобы Ближневосточный регион смог наконец освободиться от всех видов ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Нынешняя позиция Израиля по этому вопросу, равно как и все доводы, которые он использует в оправдание своей позиции, явно противоречит его заявлениям о желании обеспечить мир в регионе. Мы считаем, что подлинный мир может быть обеспечен только путем претворения добрых намерений в конкретные дела

и путем восстановления прав тех, кто был их лишен, а не путем обладания ядерным оружием, угрозы его применения или путем навязывания гегемонизма или военного превосходства.

В этой связи я хотел бы спросить, как можно просить страну, вовсе не обладающую ядерным оружием, дать гарантии стране, которая обладает крупнейшим ядерным арсеналом. Как можно ожидать от стран конкретного региона принятия на себя обязательств в отношении отказа от обладания, производства и приобретения ядерного оружия, когда одна страна этого региона освобождена от подобного рода обязательств, особенно когда мы убеждены в том, что эта страна располагает арсеналом из сотен ядерных бомб и ракет и не подлежит какому-либо международному наблюдению или инспекциям.

Опасный и пагубный характер этой ситуации совершенно очевиден, учитывая, что страна, о которой идет речь, оккупирует часть территорий своих соседей, пренебрегая резолюциями, принятыми в рамках международной законности. Более того, она обладает и производит различные виды самого современного оружия, в частности оружия массового уничтожения. Она производит запуски ракет и кичится своим потенциалом, шпиона за государствами региона. Несмотря на все это, она заявляет об угрозе ее миру и требует уступок и преимуществ в ущерб миру ее соседей.

Сирия твердо убеждена в том, что транспарентность в вопросах вооружений является одним из средств укрепления международного мира и безопасности. Мы вновь заявляем о нашей поддержке ответу, данному членами Лиги арабских государств Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций относительно транспарентности в вопросе вооружений. В этой связи в своем нынешнем состоянии Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций не удовлетворяет требованиям транспарентности. Его следует расширить, с тем чтобы он включал информацию об оружии массового уничтожения, особенно ядерном оружии, и передовых видах технологии, имеющих военное применение. Мы хотим добавить к этому и потребность в предоставлении подробных отчетов о производстве оружия на национальном уровне. Выбор из семи категорий оборонительных видов оружия не удовлетворяет все страны и может лишь

завуалировать дискриминационный подход. В нем не учтено положение на Ближнем Востоке, которое характеризуется отсутствием качественного баланса в области вооружений.

Сирия отдает себе отчет в том, что она несет свою долю ответственности за региональную безопасность, а также за международный мир и безопасность. Мы твердо привержены делу установления справедливого и прочного мира в регионе. Мы надеемся, что в скором будущем планета Земля будет свободной от войны и всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, что позволит всем народам жить вместе в мире и посвятить себя достижению целей развития, прогресса и процветания.

Г-жа Флорес (Куба) (говорит по-испански):
Г-н Председатель, от имени делегации Кубы и от себя лично позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в деле выполнения стоящей перед Вами задачи. Я хотела бы также выразить нашу благодарность другим должностным лицам Комитета.

Реалистичный анализ не может не засвидетельствовать наличие неоправданных и опасных несоответствий в деле выполнения мер, направленных на реализацию целей и приоритетов, определенных Организацией Объединенных Наций в области разоружения и международной безопасности.

Если соперничество между ведущими державами и гонка вооружений уже закончились, то почему некоторые страны открыто выступают против запрещения и уничтожения ядерного оружия? Разве ядерное разоружение уже перестало быть приоритетной задачей, как это было начиная с 1978 года? По мнению моей делегации, предложения, используемые некоторыми странами, которые пытаются отрицать анахронизм военных доктрин, оправдывающих существование и накопление ядерного оружия, являются абсолютно неприемлемыми. Вот почему в прошлом году Куба стала одним из авторов резолюции 51/45 О о ядерном разоружении и почему мы вновь заявляем о необходимости учредить в качестве первоочередной задачи на Конференции по разоружению специальный комитет по этому

вопросу, с тем чтобы можно было немедленно начать многосторонние переговоры о поэтапной программе разоружения.

В этом контексте необходимо должным образом принять во внимание программу действий по ликвидации ядерного оружия, представленную в августе прошлого года на Конференции по разоружению делегациями 28 стран, включая Кубу. С другой стороны, до тех пор, пока цель ядерного разоружения не будет окончательно достигнута, необходимо будет срочно принять согласованный в многостороннем порядке недискриминационный юридический документ о негативных гарантиях безопасности. В таком документе должны быть зафиксированы четкие обязательства ядерных государств не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств.

Вступление в силу Конвенции о химическом оружии (КХО), к числу государств-участниц которой относится и Куба, а также официальное создание Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) совершенно очевидно являются двумя наиболее важными событиями, происшедшими со времени прошлой сессии Первого комитета. Однако они были лишь началом процесса, ведущего к полной ликвидации оружия массового уничтожения. Эффективное осуществление этой Конвенции требует безотлагательного решения каждого вопроса существа, остающегося до сих пор нерешенным, в рамках ОЗХО и особенно тех вопросов, которые непосредственно проистекают из этого международного юридического документа и из Парижской резолюции.

Среди этих остающихся нерешенными вопросов особый интерес для Кубы имеют те вопросы, которые связаны с осуществлением статьи XI Конвенции. Для нас совершенно неприемлемо, что некоторые страны стремятся приуменьшить значение этой статьи, связанной с экономическим и технологическим развитием, чьи положения имеют особо важное значение для развивающихся стран.

При передаче на хранение документа о ратификации Конвенции правительство Кубы сделало заявление об отказе от какой-либо ответственности за наличие или отсутствие химического оружия на военно-морской базе Гуантанамо, над которой оно не имеет юрисдикции.

Подобная ответственность лежит на правительстве Соединенных Штатов Америки как державе, незаконно оккупирующей часть кубинской территории, на которой расположена эта база.

Куба заявила также о том, что в соответствии с положениями статьи XI Конвенции экономическое, торговое и финансовое эмбарго, введенное правительством Соединенных Штатов против Кубы, несовместимо с целями и задачами этого юридического инструмента. В этой связи я хотела бы вновь заявить о том, что если эта ситуация будет сохраняться, то Куба оставляет за собой право передать это дело на рассмотрение соответствующих органов ОЗХО в соответствии с положениями Конвенции.

Моя страна активно участвовала в работе четвертой Конференции по обзору Конвенции о биологическом оружии и считает, что принципы, содержащиеся в Заключительной декларации этой Конференции, должны использоваться в качестве основы для продолжения укрепления Конвенции в будущем. Все более заметен прогресс в работе Специальной группы, учрежденной специальной конференцией 1994 года для изучения надлежащих мер по укреплению Конвенции, включая возможные меры контроля. Куба будет и впредь представлять в этой группе конкретные предложения в целях обеспечения тем самым полного выполнения ее мандата в самые короткие по возможности сроки.

С 25 по 27 августа в Женеве было впервые проведено официальное консультативное совещание государств - участников Конвенции о биологическом оружии. Это совещание было проведено по просьбе Кубы в соответствии со статьей V Конвенции с целью представить убедительные доказательства в подтверждение подозрений моей страны относительно несоблюдения одним из государств - участников Конвенции ее положений. Огромный объем информации, представленной Кубой на этом консультативном совещании, указал на совпадение в плане времени и места между появлением в моей стране чумы *Thrips palmi* и опрыскиванием кубинской территории неизвестными веществами с самолета Соединенных Штатов типа S2R, когда он пролетал над территорией Кубы 21 октября 1996 года.

Куба будет и впредь добросовестно участвовать в нынешнем процессе, согласованном на

консультативном совещании с целью разъяснения фактов. Мы надеемся, что полученные результаты впервые на практике продемонстрируют, насколько эффективными являются эти консультативные совещания. Эта процедура была принята государствами - участниками Конвенции о биологическом оружии с целью обеспечения полного осуществления ее статьи V о консультациях и сотрудничестве.

Позвольте мне сейчас кратко остановиться на вопросе о противопехотных наземных минах - проблеме, которая приковывает к себе в настоящее время так много внимания.

Куба полностью разделяет обеспокоенность подавляющего большинства международного сообщества о чрезвычайно пагубных последствиях недискриминационного и иррационального применения противопехотных наземных мин для гражданского населения во многих частях мира. С другой стороны, нельзя игнорировать тот факт, что это оружие применяется многими государствами в законных целях обороны. Поэтому эффективное решение проблемы противопехотных мин требует установления надлежащего баланса между гуманитарными соображениями и подлинными интересами национальной безопасности государств.

Договор, полностью запрещающий противопехотные мины в нынешних условиях, не учитывает необходимость соблюдения такого равновесия. Поэтому Куба сталкивается с серьезными трудностями при поддержке его. Военная доктрина Кубы предусматривает лишь применение мин в целях обороны в случае неизбежной угрозы иностранной агрессии.

В настоящее время Куба применяет мины только для защиты периметра военно-морской базы Гуантанамо, которая является территорией Кубы, незаконно оккупируемой Соединенными Штатами Америки. Как только эта страна выведет свои войска и технику с данной территории и вернет ее законному владельцу, Куба незамедлительно ликвидирует все мины, установленные в этом районе.

Протокол II с внесенными в него поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное

действие, предоставляет оптимальную общую основу для сокращения или ликвидации опасностей для гражданских лиц или некомбатантов как из стран, которые используют мины, так и из тех, которые отказались от их применения. Таким образом, приоритетная задача должна состоять в достижении универсального присоединения к Протоколу II с внесенными в него поправками. Игнорирование этого шага вперед и навязывание принятия очевидно быстрого решения, такого, как всеобщее, незамедлительное запрещение, без участия ключевых действующих лиц могло бы оказать серьезное негативное воздействие на международное сообщество.

Несмотря на усилия, прилагаемые большим числом стран, тактика проволочек, осуществляемая особенно интенсивным образом одной из ядерных держав, создает неопределенность в отношении проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Куба как со своей национальной точки зрения, так и в своем качестве государства - члена Группы неприсоединившихся стран настаивает на важности проведения специальной сессии как можно раньше, самое позднее в 2000 году. Этот значительный форум позволит наметить будущий ход действий в области разоружения и международной безопасности и обеспечит логическое продолжение осуществления концепций, принципов и основных приоритетов в этой области, принятой международным сообществом в 1978 году.

Наконец, я хотел бы объявить, что в этом году Первый комитет должен вновь принять решение по проекту резолюции, озаглавленному "Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений по разоружению и контролю над вооружениями", аналогичному представленным на двух последних сессиях Группой неприсоединившихся стран. Значение, которое международное сообщество придает этому вопросу, отражено в решительной поддержке, которую получает этот проект резолюции. Мы надеемся на то, что в этом году позитивное равновесие сохранится и даже возрастет.

Г-н Председатель, я хотел бы подтвердить полную готовность моей делегации делать все, что возможно, для того, чтобы помочь Вам выполнить свои задачи и таким образом внести вклад в успех нашей работы.

Г-н Джабир (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас и Ваш президиум с Вашим заслуженным избранием для координации работы сессии Первого комитета в этом году. Моя делегация уверена в том, что под Вашим умелым руководством Комитет добьется большого прогресса по важным пунктам своей повестки дня.

В последние годы мы были свидетелями прогресса в областях нераспространения и разоружения. Мы приветствуем прогресс, недавно достигнутый в результате бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении, запрещающей целую категорию оружия массового уничтожения, разработку в Осло текста Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении и прилагаемые усилия по укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении. Мы отмечаем также принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Следует также отметить прогресс в области появления и консолидации зон, свободных от ядерного оружия, на основе Договора Тлателолко, Договора Раротонга, Пелиндабского договора и, совсем недавно, Бангкокского договора. Мы призываем обладающие ядерным оружием государства присоединиться в скором времени к протоколам к Бангкокскому договору. Мы также надеемся на то, что нынешние усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в других регионах, в том числе в Центральной Азии, увенчаются значительным успехом.

Несмотря на прогресс в некоторых областях разоружения, мы сожалеем о том, что еще многое предстоит сделать для достижения всеобщего и полного разоружения. Совещания министров иностранных дел Движения неприсоединения, которые прошли в Нью-Дели, Индия, в апреле 1997 года и в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке в сентябре 1997 года,

призвали к заключению универсального, юридически обязательного соглашения, в соответствии с которым все государства выражают приверженность полной ликвидации ядерного оружия. Это позволило бы достичь нашей цели всеобщего и полного разоружения.

Танзания придает большое значение провозглашению Индийского океана зоной мира. К сожалению, некоторые значительные постоянные члены Совета Безопасности и некоторые крупные морские державы не принимают участия в работе Специального комитета по Индийскому океану. Мы обеспокоены тем, что это имеет некоторые серьезные последствия в регионе. Мы призываем все заинтересованные стороны, в особенности сверхдержавы и крупные морские державы, сотрудничать и поддерживать наши усилия по учреждению в Индийском океане зоны мира.

Принятие ДВЗЯИ в прошлом году было важным событием. К сожалению, в Договоре нет четкого обязательства в отношении окончательного прекращения гонки ядерных вооружений. Несмотря на свое название, ДВЗЯИ далеко не является всеобъемлющим, потому что он позволяет обладающим ядерным оружием государствам использовать свою и без того передовую технологию для модернизации и совершенствования своих систем ядерного оружия на основе лабораторных испытаний. Достоинно сожаления, что менее чем через год после заключения ДВЗЯИ одно ядерное государство недавно объявило о своих планах проведения серии докритических подземных ядерных испытаний.

Танзания считает, что Конференция по разоружению должна начать переговоры, ведущие к соглашению, запрещающему производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Переговоры о прекращении их производства соответствовали бы принципам и целям, согласованным на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора. Мы считаем, что соглашение о прекращении производства расщепляющихся материалов необходимо для сокращения наличия расщепляющихся материалов.

Вступление в силу Конвенции о химическом оружии и учреждение Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) является

свидетельством новой эры в начале ликвидации оружия массового уничтожения. Успешное осуществление Конвенции будет крайне важным для дальнейшего развития и укрепления нового, более широкого международного режима. Мы воздаем должное 100 странам, которые стали участниками Договора. Танзания уже начала процесс ратификации Договора. Мы убеждены в том, что универсальное присоединение является предпосылкой для полного осуществления и выполнения целей Конвенции. Мы также призываем все государства-участники добросовестно выполнять свои обязательства, предусмотренные в Конвенции. Поэтому крайне важно поддержать деятельность ОЗХО.

Хотя мы отмечаем, что был достигнут некоторый прогресс в области химического и биологического оружия, ядерное оружие остается важным элементом военных доктрин ядерных государств. Мы высоко оцениваем двусторонние усилия Российской Федерации и Соединенных Штатов и их успех на сегодня в результате Договора СНВ-I и Договора СНВ-II, направленных на уменьшение размера их ядерных арсеналов. Высоко оценивая их усилия, мы в то же время считаем, что такие двусторонние процессы предполагают хрупкость, тем более из-за существующей политической обстановки. Мы считаем, что такие усилия должны основываться на ограниченных по времени рамках, которые приведут к окончательной ликвидации ядерного оружия.

Танзания хотела бы подтвердить свою поддержку усилий по укреплению механизмов гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы признательны за бесценный вклад Агентства в усилия нашей страны по содействию развитию ядерной технологии в мирных целях, в особенности в промышленности, сельском хозяйстве и здравоохранении.

Танзания разочарована тем, что Конференция по разоружению не смогла достичь согласия по программе работы в ходе своей сессии 1997 года. Ей даже не удалось добиться какого-либо прогресса в переговорах. Очевидно, что существующий тупик в работе Конференции отражает различие в позициях и подходах к основным аспектам работы Конференции.

Образовавшийся тупик в работе этого органа не только подорвет уместность и полезность этого единственного многостороннего механизма для ведения переговоров по разоружению, но, в конечном итоге, также может повысить риск того, что он окажется на вторых ролях. Поэтому мы призываем приложить более активные усилия, с тем чтобы работа Конференции по разоружению и связанный с ней процесс переговоров были незамедлительно продолжены.

Другой дестабилизирующей угрозой для всеобщего мира и безопасности является распространение обычных вооружений, включая стрелковое оружие и легкие вооружения. Мы особенно обеспокоены продолжением поставок стрелкового и легкого оружия, в частности в такие места, где незаконный оборот такого оружия приводит к тому, что оно попадает в руки антисоциальных элементов. А это способствует распространению насилия и терроризма. В этой связи Танзания разделяет мнение о том, что международное сообщество должно сосредоточить внимание на большей транспарентности и отчетности в области производства и поставок обычных вооружений, что может помочь справиться с этой угрозой.

Проблема противопехотных наземных мин в рамках Оттавского процесса привлекла международное внимание из-за огромных и ужасных страданий, которые они приносят гражданскому населению, в основном женщинам и детям. В принципе, Танзания поддерживает введение полного запрета на противопехотные наземные мины, переговоры о котором велись в рамках Оттавского процесса. Однако мы считаем, что Конвенция о противопехотных наземных минах не должна рассматриваться в отрыве от других процессов, которые направлены на ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения.

Скорее, к вопросу о противопехотных наземных минах следует подойти комплексно. Мы вновь подтверждаем нашу надежду на то, что ликвидация противопехотных наземных мин не будет рассматриваться как самоцель, а явится частью всеобъемлющих рамок, направленных на разрешение всех аспектов этой проблемы, включая производителей такого оружия, а также конфликты политических интересов, которым это оружие служит и которые поддерживает.

Наша делегация хотела бы вновь подтвердить свою поддержку идеи раннего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы считаем, что четвертая специальная сессия, посвященная разоружению, явится приемлемым форумом для рассмотрения таких вопросов, как разоружение и контроль над вооружениями, а также других вопросов, касающихся безопасности. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций использует этот форум, чтобы вновь заявить о своей роли в укреплении процессов нераспространения и разоружения на следующее тысячелетие.

В заключение, мы надеемся, что осуществляемые реформы, а именно преобразование Центра по вопросам разоружения в Департамент по вопросам разоружения и регулированию разоружения повысят потенциал по осуществлению согласованных приоритетных вопросов и мандатов. Мы считаем, что предусмотренные реформы укрепят взаимное доверие, с тем чтобы мы вместе могли продолжать работу в целях достижения всеобщего и полного разоружения.

Г-жа Эшмамбетова (Кыргызстан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя этого важного Комитета, работа которого должна помочь его государствам-участникам в деле создания более безопасного и стабильного мира. Мы заверяем Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве в ходе работы пятьдесят второй сессии.

Наша делегация приветствует поэтапный прогресс международных усилий в области разоружения и нераспространения. Мы хотели бы, в частности, отметить подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, вступление в силу Конвенции о химическом оружии, ратификацию Соединенными Штатами Договора СНВ-II, а также недавнюю Конференцию в Осло по вопросу о противопехотных наземных минах. Свидетельства дополнительного прогресса можно видеть в решениях Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства о принятии Протоколов к Договору Раротонга; в коллективной работе государств Африки по согласованию Пелиндабского договора; и в недавнем вступлении в силу Бангкокского договора.

Хотя в некоторых регионах дальнейшие переговоры еще только предстоят, отрядно видеть, что государства прилагают значительные усилия с целью преодоления разногласий и выработки приемлемых для всех решений на общее благо их регионов и всего человечества. Эти достижения являются существенными шагами вперед в реализации принципов и целей, принятых в 1995 году на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Хотя определенные международные усилия - такие, как переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов, а также ратификация и выполнение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, - зависят от широкого международного сотрудничества, тенденция к созданию безъядерных зон в последние годы свидетельствует о важности региональных движений в содействии делу всеобщего нераспространения и ядерного разоружения. Эти зоны охватывают сейчас почти все Южное полушарие, помимо Антарктики, морского дна и космического пространства. Кыргызстан поддерживает постепенное расширение этих зон, о чем свидетельствует тот факт, что, начиная с 1995 года, наша делегация стала соавтором нескольких документов Организации Объединенных Наций, включая проект резолюции, представленный в прошлом году в Первом комитете, в котором содержался призыв к созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Наша делегация также поддерживает разработку новых концепций для государств, географические условия которых затрудняют их присоединение к существующим или перспективным зонам, свободным от ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы отметить инициативу Монголии, предусматривающую создание зоны, свободной от ядерного оружия, в рамках одного государства.

В прошлом году государства Центральной Азии добились значительного прогресса в своих коллективных усилиях по созданию в их регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Эта работа включала Алматинскую декларацию пяти государств, принятую в феврале 1997 года, рабочий документ, представленный в 1997 году в Подготовительный комитет по Договору о нераспространении ядерного оружия, а также заявление министров иностранных дел пяти

государств, совместно распространенного в Ташкенте в сентябре нынешнего года, с выражением нашей приверженности созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Правительство Кыргызстана решительно поддерживает эти усилия и просит Организацию Объединенных Наций оказать помощь в созыве в 1998 году "совещания экспертов" в нашей столице Бишкеке, с тем чтобы свободно действующие государства нашего региона в присутствии экспертов пяти постоянных членов Совета Безопасности и других заинтересованных государств могли начать серьезную работу по выработке деталей по созданию предполагаемой зоны.

Наше правительство хотело бы выразить искреннюю признательность за поддержку, которая уже была высказана в отношении провозглашения Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия, целым рядом государств, включая Алжир, Австралию, Колумбию, Египет, Индонезию, Мексику, Монголию, Новую Зеландию, Республику Корея, Южную Африку и Таиланд, а также государства - члены Движения неприсоединения и многие другие.

Поскольку наша страна с надеждой смотрит в будущее, она признает, что, несмотря на эти достижения, многое еще предстоит сделать для создания более безопасного и надежного мира. Нашего внимания заслуживают недавние усилия по ограничению или запрету на определенные классы вооружений, включая предлагаемое уничтожение тактических ядерных вооружений, химического оружия и противопехотных наземных мин. В этой связи наша делегация высоко оценивает работу Конференции в Осло в отношении активизации международного сотрудничества по вопросу о противопехотных наземных минах и о разминировании существующих мин. Все еще сохраняющееся большое число противопехотных наземных мин мешает миротворчеству во многих регионах. Пагубные последствия их применения в зонах, затронутых конфликтами, даже после прекращения военных действий препятствуют возвращению беженцев и восстановлению национальных экономик. Страны этих и других регионов часто несправедливо несут бремя по разминированию мин, оставленных другими государствами. Наша делегация призывает государства, принимающие участие в Оттавском процессе, рассмотреть, в частности, те трудности, с

которыми сталкиваются развивающиеся и новые независимые государства, которые хотят поддержать усилия по разминированию и запрету на применение противопехотных наземных мин, но нуждаются для этого в финансовой помощи.

Другой сферой обеспокоенности правительства Кыргызстана являются постоянные потоки стрелкового оружия, поступающие из-за границы. Хотя этот тип оружия и не обладает такой мощностью, как ядерное, оно является еще более смертоносным. Недавно опубликованные статистические данные подтверждают тот факт, что применение стрелкового оружия вызывает самое значительное число жертв в существующих в мире районах конфликта. В силу того, что международные торговцы оружием приобретают все больший опыт, отдельные государства оказываются не в состоянии оказать противодействие потоку этого оружия в условиях отсутствия существенной помощи со стороны международного сообщества. В этой связи правительство Кыргызстана с удовлетворением отмечает усилия государств, направленные на прекращение этой торговли, расширение охвата Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и установление контроля над производством стрелкового оружия в мире и сокращением его запасов.

И наконец, наша делегация хотела бы заявить о своей поддержке других международных усилий по содействию целям разоружения и нераспространения. Они включают меры, нацеленные не только на уменьшение последствий возможных вооруженных конфликтов, но и на снижение вероятности возникновения самих конфликтов. В этом году наше правительство подписало совместно с правительствами Китая, Казахстана, России и Таджикистана уникальное пограничное соглашение, которое предусматривает отвод всего тяжелого оружия за 100 километров от границы. Импульсом для осуществления этой инициативы стали другие совместные соглашения, направленные на содействие транспарентности в вооружениях в приграничных районах и предварительное оповещение о передвижении войск или проведении военных учений. Наше правительство приветствовало бы аналогичные усилия в других регионах мира, предпринимаемые с целью налаживания регионального сотрудничества и транспарентности.

Наша делегация с нетерпением ожидает участия в серьезной и важной работе этого Комитета в целях развития нашего общего прогресса в том, что касается создания условий для мира на национальном, региональном и международном уровнях и упрочения этих условий. Правительство Кыргызстана последовательно выступает в поддержку инициатив, которые в будущем сведут на нет необходимость выделения на вооружение существенных затрат из ограниченного государственного бюджета. Мы очень надеемся на то, что настанет то время, когда государства смогут перенаправить эти средства на такие мирные цели, как государственное экономическое развитие. Многое еще предстоит сделать, но наша страна готова к сотрудничеству с другими странами в деле выработки практических мер по достижению этих целей.

Г-н Ас-Саид (Кувейт) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас по случаю избрания на этот пост в Первом комитете на этой сессии. Мы нисколько не сомневаемся в том, что благодаря Вашей мудрости и личному опыту наша работа увенчается успехом. Я также поздравляю других членов Бюро и хотел бы пожелать им всяческих успехов в работе.

Стремительные перемены, которые переживает международное сообщество и которые сопровождаются растущей взаимозависимостью, подтверждают необходимость укрепления сотрудничества и солидарности в международных отношениях, поскольку международный мир неразделим и путь к миру - это единственный путь, который приведет международное сообщество к безопасности, учитывая обстоятельства и серьезные проблемы, стоящие перед ним в настоящее время. После окончания "холодной войны" стало абсолютно ясно, что сотрудничество и международная солидарность являются единственным средством предотвращения действий, которые могут подвергнуть угрозе международный мир и безопасность. Именно в процессе разоружения наиболее яркое выражение найдет международное сотрудничество.

Серьезную обеспокоенность вызывают распространение обычных вооружений, ярко выраженная тенденция государств к их накоплению и укреплению своих военных arsenалов. Необходимо наладить прочное международное сотрудничество

для того, чтобы обеспечить возможность принятия мер по ограничению этих тенденций в интересах мира и безопасности и укрепления доверия между народами и государствами. Наиболее важной инициативой, по всей видимости, является поощрение и поддержка Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он стал инструментом сокращения военных расходов и обеспечил возможность для направления высвободившихся в результате этого средств на поддержку проектов в сфере развития в развивающихся странах.

Мы с большим интересом относимся к решению проблемы противопехотных наземных мин, последствия которых не ограничиваются их поражающей способностью на армии в военное время, а оказывают более широкое воздействие, создавая угрозу миру и безопасности народов во всем мире. Наш кувейтский народ продолжает страдать от колоссального числа мин, установленных иракским режимом во время его вторжения в Кувейт. Мы часто слышим сообщения о несчастных случаях, вызванных этими минами, жертвами которых всегда являются ни в чем не повинные люди. Именно поэтому моя делегация поддерживает все международные усилия, направленные на ограничение производства и экспорта этого вида оружия, а также на то, чтобы государства, нарушающие эти положения, несли всю полноту ответственности за последствия их применения. Именно поэтому мы приветствовали результаты состоявшейся в сентябре 1997 года в Осло, Норвегия, дипломатической конференции, участники которой завершили разработку Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Мы с интересом ожидаем проведения конференции в декабре 1997 года в Оттаве, на которой Конвенция будет открыта для подписания, и надеемся, что она вступит в силу в ближайшее время.

Заключение Договора о полном запрещении ядерных испытаний является исключительно серьезным шагом на пути достижения одной из целей первостепенной важности международного сообщества в области разоружения. Он также является подтверждением обязательств, принятых международным сообществом в отношении целей, определенных в документе о нераспространении ядерного оружия и разоружении, принятом 11 мая

1995 года, по завершении Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Как одна из сторон Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Кувейт настоятельно призывает обеспечить вступление этого Договора в силу как можно скорее и устранить все препятствия, противоречащие его букве и духу.

Темпы процесса создания зоны, свободной от ядерного оружия, активно поддерживаемой всеми арабскими государствами, в значительной мере тормозятся из-за отказа Израиля учесть пожелания стран региона и международного сообщества и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также поставить свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Именно поэтому моя страна обращается с настоятельным призывом к международному сообществу и далее оказывать давление на Израиль, с тем чтобы заставить его согласиться с намерением международного сообщества создать зону, свободную от ядерного оружия, благодаря которой удастся отвести непосредственную угрозу миру и безопасности в Ближневосточном регионе.

Моя делегация не только призывает к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, но и к запрещению на Ближнем Востоке всех видов оружия массового уничтожения. Такому запрещению подлежало бы биологическое и химическое оружие, а также другие виды оружия, которые могут привести к усилению напряженности и подорвать стабильность в этом исключительно важном регионе мира, столь долго страдающем от многочисленных и жестоких конфликтов. Самым последним из них стало вероломное вторжение иракского режима в Кувейт и применение этим режимом биологического и химического оружия против своего собственного народа, проживающего на севере этой страны, - акций, создающих угрозу для соседей Ирака.

Я хотел бы высоко оценить усилия Специальной комиссии, учрежденной в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности, и особенно усилия посла Ричарда Батлера, которые позволили заложить основу подлинного мира и стабильности в регионе Залива и гарантировать проживающим в этом регионе народам право на жизнь в условиях мира и безопасности.

Г-жа Сэнд-Триго (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-английски): Прежде всего я хотела бы заявить о том, что Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца полностью разделяет мнения, выраженные в этом заявлении.

Редко, если вообще когда-либо, резолюция Генеральной Ассамблеи осуществлялась столь быстро или так решительно, как резолюция 51/455 от 10 декабря 1996 года, содержащая призыв к заключению нового международного соглашения о запрещении противопехотных мин. Международный комитет Красного Креста (МККК) приветствует и полностью поддерживает новый международный договор принятый на Дипломатической конференции, состоявшейся 18 сентября 1997 года в Осло. Спустя менее года после того, как эта Ассамблея призвала к выработке этого договора, государствам будет предложено подписать 3 и 4 декабря в Оттаве имеющий обязательную юридическую силу документ о запрещении противопехотных наземных мин. Это исключительное достижение государств, гражданского общества и международных институтов свидетельствует о том, что международное сообщество может принимать решительные меры на благо человечества.

В этой связи мы хотели бы тепло поздравить участников Международной кампании по запрещению противопехотных наземных мин и ее Координатора Джоди Уильямс в связи с тем, что они стали лауреатами Нобелевской премии мира за 1997 год.

Принятие новой международной нормы, запрещающей противопехотные мины, является знаменательным событием не только с точки зрения темпов ее подготовки, но и потому, что впервые оружие, широко используемое вооруженными силами во всем мире, подвергается запрету и изымается из-за своих ужасающих гуманитарных последствий.

МККК особенно приветствует абсолютный и недвусмысленный характер нового договора о запрещении применения, разработки, производства, накопления запасов и поставок противопехотных мин. Мы полностью привержены цели добиться того, чтобы эта норма получила универсальное признание и была реализована как можно скорее.

Мы убеждены в том, что четкая норма, содержащаяся в Оттавском договоре, является основой его нравственного и политического авторитета и облегчит обретение им универсального характера, несмотря на то, что некоторым будет трудно сразу же принять эту норму.

Как и в случае с другими соглашениями в области международного гуманитарного права и права в области контроля над вооружениями, универсальность станет результатом исторического процесса. Жизненно важными элементами являются непримиримое отношение общественности к применению конкретного вида оружия и последовательное проявление государствами политической воли в целях обеспечения соблюдения и уважения этой нормы.

МККК призывает все государства в декабре подписать Оттавский договор и превратить ратификацию этого инструмента в одну из первоочередных гуманитарных задач на 1998 год и последующие годы. Мы призываем правительства в момент подписания заявить о том, что согласно статье 18 они в предварительном порядке применят основные обязательства, включенные в статью 1, еще до того, как договор вступит в силу. Мы надеемся, что даже те государства, которые не смогут подписать этот договор в декабре, предпримут корректировочные меры в военной и политической областях в целях скорейшего подписания и/или присоединения к нему.

Подписание Оттавского договора будет знаменовать собой лишь начало окончания глобального гуманитарного кризиса, вызванного противопехотными наземными минами. Решение проблемы последствий бедствия наземных мин с точки зрения людских потерь и в социальном плане находится лишь только на начальном этапе. Остаться калекой в результате воздействия незаконного оружия вряд ли станет утешением для будущих жертв тех мин, которые не были ликвидированы. Ребенок, который сегодня подвергся ампутации и который нередко лишен надежды на получение протеза, найдет мало утешения в полном запрещении. Поэтому мы настоятельно призываем все правительства мобилизовать все ресурсы, необходимые для долгосрочных программ по информированию о минной опасности и разминированию, а также по оказанию помощи жертвам наземных мин и их реабилитации. В этом

контексте следует упомянуть о работе, которая уже ведется МККК и многими национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в целях оказания чрезвычайной и медицинской и реабилитационной помощи жертвам мин.

По мере нашего продвижения к цели ликвидации противопехотных мин МККК призывает государства обеспечить гарантии укрепления минимальных норм, касающихся этого оружия, посредством скорейшего вступления в силу Протокола II к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия с внесенными в него 3 мая 1996 года поправками. Даже для государств, которые будут придерживаться Оттавского договора, дополнительное присоединение к Протоколу II Конвенции о конкретных видах обычного оружия принесет существенные преимущества. Во-первых, нормы и гуманитарная защита, определенные в Протоколе II в отношении мин-ловушек, противотранспортных мин и других устройств, будут применимы как в отношении внутренних вооруженных конфликтов, так и к отношениям между государствами-участниками. Во-вторых, если государство - участник Оттавского договора вовлечено в вооруженный конфликт с государством, связанным лишь Протоколом II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, последнее государство будет обязано выполнять минимальные нормы и гуманитарную защиту. В частности, оно будет нести конкретную юридическую ответственность за ликвидацию мин-ловушек и других устройств по окончании боевых действий. В-третьих, стороны Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия будут иметь право принимать участие в ежегодных совещаниях государств-участников и в будущих конференциях по рассмотрению действия Конвенции, на которых будет обсуждаться вопрос о дальнейшем развитии Конвенции.

Присоединяясь к Протоколу II с поправками Конвенции о конкретных видах обычного оружия, государства также должны присоединиться к Протоколу IV о запрещении применения и передачи ослепляющего лазерного оружия, с тем чтобы эта важная норма международного гуманитарного права смогла по возможности скорее вступить в силу. Стороны, не являющиеся участниками, должны присоединиться ко всем четырем Протоколам.

МККК также приветствует историческое вступление в этом году в силу Конвенции о химическом оружии и создание в Гааге Организации по запрещению химического оружия в целях установления контроля за осуществлением Договора. Мы выражаем признательность всем тем правительствам, неустанные усилия которых на протяжении более чем 20 лет переговоров привели к установлению этой надежной защиты, препятствующей возврату к ведению на поле боя бесчеловечной химической войны. Эта Конвенция является крупным шагом в деле укрепления давней нормы международного гуманитарного права против применения ядовитых газов в качестве средств ведения войны. Мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции о химическом оружии. Это также должно послужить поводом для тех, кто сохраняет оговорки в отношении Женевского протокола 1925 года, снять их.

Не менее важной является необходимость обеспечения Конвенции о биологическом оружии 1972 года своей собственной системой контроля за выполнением Конвенции. Мы надеемся, что продолжающиеся усилия по выработке такого режима будут предприниматься намного более энергично, чем до сих пор, и что специальная конференция государств-участников будет проведена достаточно заблаговременно до Конференции по рассмотрению действия Конвенции в целях принятия необходимых мер. В соответствии с основополагающими обязательствами, принятыми в рамках Конвенции о биологическом оружии, мы призываем все правительства установить строгий контроль в сферах микробиологии, генетической технологии и биотехнологии, с тем чтобы обеспечить гарантии того, чтобы стремительное развитие событий, свидетелями которого мы являемся в настоящее время, было направлено на благо человечества, а не против него.

В этом году мы являемся свидетелями важных достижений по мере того, как набирает полную силу механизм по окончательной ликвидации химического оружия. Мы также видим, как приближается время, когда вид оружия, который наносит неопишуемые страдания гражданскому населению, наконец, будет объявлен вне закона и изъят из арсеналов государств. Однако в предстоящие десятилетия потенциал разработки исключительно смертоносного оружия

неизбирательного действия будет и далее опережать способность человечества реагировать на это оружие. Именно по этой причине согласно статье 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года на государства возлагается особая ответственность определить, будут ли виды оружия, находящиеся в стадии разработки, запрещены нормами международного гуманитарного права при определенных или при всех обстоятельствах.

Мы считаем, что тех неимоверных страданий, свидетелями которых нам приходится быть в результате применения ныне запрещенных вооружений, а также связанных с их ликвидацией издержек вполне можно было бы избежать, если бы нормы международного гуманитарного права принимались во внимание более скрупулезно до разработки или внедрения тех или иных вооружений. В эпоху быстрого развития технологий мы предлагаем с крайней ответственностью относиться к обязанности продумывать последствия с точки зрения гуманитарного права всех новых вооружений, включая те, которые считаются "несмертоносными". Это означает, что потенциальные вооружения должны рассматриваться не только в свете договорного права, касающегося конкретно поименованного оружия, но также и в свете основных норм международного гуманитарного права, запрещающего применение оружия, по существу имеющего неизбирательное действие или же по своему характеру наносящему чрезмерные увечья или вызывающему излишние страдания. МККК, со своей стороны, будет и впредь, в соответствии со своим мандатом, заключающимся в поощрении и развитии международного гуманитарного права, внимательно следить за событиями в этой области.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают сделать заявления в осуществление права на ответ.

Г-н Аль-Анбуге (Ирак) (говорит по-арабски): Представитель Израиля фальсифицировал факты в отношении соблюдения моей страной обязательств в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. В этой связи я хотел бы прояснить следующие моменты. Ирак соблюдает основные обязанности, предусматриваемые разделом C резолюции 687 (1991). Исполнительный председатель

Специальной комиссии (ЮНСКОМ) упоминает об этом в своем докладе, содержащемся в документе S/1997/774 от 6 октября 1997 года, равно как это делает и Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в своем докладе, содержащемся в документе S/1997/779 от 8 октября 1997 года.

Исполнительный председатель Специальной комиссии в пункте 147 документа S/1997/774 заявляет, что:

"Следует признать, что ЮНСКОМ достигла значительных успехов в области разоружения и хорошо начала работу в области наблюдения".

Исполнительный председатель в пункте 148 того же доклада также заявляет:

"В настоящем докладе отражены успехи, достигнутые в ряде важных областей, и Исполнительный председатель надеется, что это будет признано Советом и, пожалуй, что особенно важно, Ираком. Случаи сотрудничества, которые позволили, например, серьезно продвинуться в достижении целей июльской программы работы 1997 года, приносят свои плоды. Комиссия надеется, что это будет способствовать дальнейшему развитию такого сотрудничества".

Признание соблюдения Ираком его обязательств было подтверждено также Генеральным директором МАГАТЭ, который в пункте 77 своего доклада заявил, что:

"Хотя некоторые документальные свидетельства отсутствуют и остаются некоторые пробелы в наших сведениях, в отношении тайной программы Ирака можно заявить следующее:

- Нет оснований утверждать, что Ирак добился успеха в своих попытках произвести ядерное оружие. Данное Ираком описание того, насколько он продвинулся на пути к созданию работоспособной конструкции своего ядерного боеприпаса, как считается, согласуется с ресурсами и сроками, указанными в имеющейся документации по программе".

Если представитель Израиля способен скорбеть по поводу царящей в регионе отнюдь не безопасной ситуации и проблемы разоружения, то представьте себе, что он мог бы сказать по поводу сотен израильских атомных бомб, его обширных запасов химического и бактериологического оружия и баллистических ракет большой дальности. Представьте, что он мог бы также сказать об отказе его страны присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

Несмотря на то, что Израиль является единственной страной, которую Совет Безопасности в своей резолюции 487 (1981) призывает поставить ее ядерные установки и объекты под гарантии МАГАТЭ, Израиль не выполняет ни эту резолюцию и никакие другие резолюции Совета Безопасности, призывающие его отказаться от своего ядерного выбора. Более того, эта страна продолжает на оккупированных арабских территориях свою экспансионистскую политику, которая представляет собой наиболее серьезную из

всех угроз международному и региональному миру и безопасности.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Представитель Израиля выдвинул в адрес моей страны несколько совершенно безосновательных и голословных обвинений, которые я категорически отвергаю. Я полагаю, что намерения Израиля при выдвигании подобных обвинений совершенно ясны всем членам международного сообщества. Их цель заключается в попытке перевести внимание международного сообщества с израильской ядерной угрозы региону и его милитаристской политики на какие-то необоснованные рассказы. Просто парадоксально слышать обвинения из уст того, чье правительство не ратифицировало Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не признает гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Иран же, со своей стороны, ратифицировал ДНЯО и открыл всю свою деятельность для инспекции МАГАТЭ. Я полагаю, что Израилю, вместо выдвигания совершенно неуместных и необоснованных голословных обвинений против других, следовало бы лучше обратить внимание на законную обеспокоенность международного сообщества по поводу приобретения им оружия массового уничтожения.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.